КЛАССИФИКАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ И СИСТЕМА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Акаева А.А., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *amina.akaeva@mail.ru*

В статье обосновывается зависимость между рационально построенной системой исправительных учреждений и достижением таких целей наказания как исправление осужденных и предупреждение преступлений. Для подготовки данной статьи и выявления существующих проблем в рассматриваемой сфере были использованы историко-правовой, сравнительно-правовой методы, проведено социологическое исследование среди сотрудников органов уголовно-исполнительной системы. Проведенный анализ норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, научных источников, статистических данных, свидетельствующих о неуклонном росте рецидивной преступности, позволил сделать следующие выводы:

- установленные в законодательстве правила назначения осужденным вида исправительного учреждения содержат существенные пробелы;
- уголовно-исполнительная система не исчерпала заложенных в ней возможностей для более глубокого дифференцированного размещения различных категорий лишённых свободы;
- в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве не отражены критерии классификации, характеризующие саму личность.

Автором предлагается такая типология осужденных, которая, по его мнению, будет являться ориентирующей, прежде всего для сотрудников исправительных учреждений, на выбор средств и методов исправительного воздействия на осужденных при отбывании ими наказания в виде лишения свободы. Все вышесказанное позволяет утверждать, что научно обоснованное деление осужденных на категории и раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы является одним из наиболее перспективных путей совершенствования системы исправительных учреждений. Тем более что планируемый переход от «колонийской» системы исправительных учреждений к «тюремной» в ближайшее время по известным причинам весьма маловероятен.

Ключевые слова: лишение свободы, виды исправительных учреждений, раздельное содержание осужденных к лишению свободы.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-108-112

UDC 343.26:343.91

CLASSIFICATION OF PRISONERS AND THE CORRECTIONAL SYSTEM

Akaeva A.A., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *amina.akaeva@mail.ru*

The article explains the relationship between the rational system of correctional institutions and the achievement of such goals of punishment as the rehabilitation of offenders and prevention of crimes. For the preparation of this article and identify the existing problems in this sphere have been used historical and legal, comparative legal methods, conducted a sociological study among the employees of bodies criminally-Executive system. The analysis of norms of criminal and criminal-Executive legislation, scientific literature, statistical data showing a steady increase in recidivism, allowed us to draw the following conclusions:

- statutory rules on the assignment of convicts of the correctional institution contain significant gaps;
- criminal-Executive system has not exhausted built-in opportunities for deeper differentiated placement of various categories of persons deprived of their liberty;
- current criminal and criminal-Executive legislation addressing the classification criteria characterizing the person.

The author propose this typology of convicts, who, in his opinion, will be orienting primarily to correctional officers, the choice of means and methods of the treatment of convicted prisoners while serving their sentence of deprivation of liberty. All of the above allows us to assert that science-based division of prisoners into categories and the separation of different categories of persons convicted to deprivation of liberty is one of the most promising ways to improve the correctional system. Moreover, the planned transition from the "Colonia" of the correctional system to a "prison" in the near future for obvious reasons is highly unlikely.

Key words: imprisonment, types of correctional institutions, the separation of convicts to imprisonment.

Одно из направлений борьбы с преступностью – это предупреждение преступлений. Причем на первое место мы бы поставили предупреждение преступлений лицами, которые уже совершали преступления. Решение этой сложной задачи возможно только в том случае, если наказание будет эффективным, т.е. достигнет своих целей. Целью любого наказания является нравственное улучшение преступника. Что касается лишения свободы, то достижение такого результата возможно только при применении тщательно разработанной системы индивидуализация исполнения наказания.

Совершенно справедливо полагает А. Шамис, что к самому понятию «исполнение наказания» следует применять в известном смысле расширительное толкование. Обеспечивая в соответствии с законом изоляцию и установленный для осужденных режим, организуя их труд, обучение, выполняя в широком смысле слова исправительные функции, учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, должны корректировать черты личности осужденного, улучшать их, делать более позитивной социальную сущность человека» [1, с. 38].

Поэтому при индивидуализации отбывания наказания на передний план выдвигается «не совершенное деяние, – как правильно заметил И.И. Карпец, – а личность осужденного, ибо необходимо выбрать такой режим и такие методы воспитания, которые быстрее и лучше приведут к исправлению и перевоспитанию осужденного» [2, с. 23].

В исправительных учреждениях на первом месте стоит личность осужденного, так как именно с учетом ее особенностей организуется работа по его исправлению. Безусловно, само преступное деяние также имеет значение, потому как и обстановка, и условия совершения преступления, мотивы и причины, побудившие к его совершению, различны, а значит и меры исправительного воздействия должны быть различными по отношению к отдельным группам преступников.

Общие основы уголовно-исполнительного законодательства предусматривают раздельное содержание осужденных, это вытекает из ст. 8 УИК РФ, регламентирующей принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний [3, с. 43].

Индивидуализация средств и методов исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы возможна только при правильном распределении их по исправительным учреждениям. Для этого необходимо разумно разделять осужденных на различные категории, то есть классифицировать их. Таким образом, классификация проводится для того, чтобы в максимально допустимых пределах исключить разлагающее влияние наиболее отрицательной части осужденных на лиц другого возраста, впервые судимых и обеспечить

осуществление исправительного воздействия, необходимого с точки зрения его характера и степени интенсивности именно для данной категории лиц, лишенных свободы [4, с. 167].

Между классификацией осужденных и системой мест лишения свободы существует тесная взаимосвязь. Именно дифференциация исправительных учреждений позволяет индивидуально воздействовать на отдельные группы осужденных. Назначая наказание в виде лишения свободы, суд определяет и вид исправительного учреждения.

Ошибка в назначении вида исправительного учреждения в значительной мере препятствует выполнению администрацией ИУ ее задач, исправлению осужденных. Ведь незаслуженное применение к осужденным различного рода льгот, или необоснованное их ограничение не могут положительно сказаться на процессах исправительного воздействия.

Полагаем, что судебный порядок распределения осужденных по видам исправительных учреждений повышает обоснованность вынесенных приговоров и создает предпосылки для осуществления судебного контроля за их исполнением. Однако следует отметить, что так было не всегда.

До 1961 г. вид режима осужденным назначался в следственных изоляторах специальными постоянно действующими комиссиями под председательством начальника изолятора [5, с. 32]. Эта комиссия по вступлении приговора в законную силу распределяла осужденных по видам режима. Материалами, которыми при этом руководствовалась комиссия, были копия приговора суда, данные о прежних судимостях и анкета арестованного. Судебного дела комиссия не рассматривала.

Основной недостаток такого распределения осужденных – отсутствие достаточно глубоких сведений о личности осужденного, незнание обстоятельств дела, смягчающих или отягчающих вину осужденного.

В настоящее время назначение вида колонии – предмет судебного разбирательства. Участники процесса могут представить суду обоснованные соображения о виде режима колонии, который целесообразно назначить осужденному. Кроме того, приговор в части назначения вида исправительного учреждения может стать предметом кассационного протеста или жалобы.

Проанализировав соответствующую научную литературу и нормы закона, мы пришли к выводу, что можно выделить два вида классификации. Наиболее распространено использование понятий внешней и внутренней классификации. В научной литературе советского периода существовали понятия правовой и педагогической классификации (одна соответствует понятию правовой, другая – педагогической классификации).

Деление осужденных на группы и направление их в соответствующие исправительные учреждения называется внешней классификацией (правовой, так как опирается на нормы уголовного и уголовно-исполнительного права).

Размещение осужденных внутри учреждения называется внутренней классификацией (педагогической), цель которой – соответствующая организация процесса исправительного воздействия и индивидуализация средств и методов этого воздействия [6, с. 54].

Внешняя и внутренняя классификация проводится различными органами: первая – судами, вторая – администрацией исправительных учреждений [7, с. 43].

Внешняя классификация осуществляется с учётом рецидива, категорий преступлений, возраста, формы вины, срока наказания. Все эти критерии классификации отражены в ст. 58 УК РФ, а более подробные разъяснения даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений».

В то же время нормы, содержащие правила определения вида исправительного учреждения содержат существенные пробелы.

1. В ст. 58 УК РФ предусмотрены правила назначения вида исправительного учреждения за единичные преступления и при рецидиве.

При этом неясным остается вопрос, как определить вид исправительного учреждения, когда имеется совокупность преступлений различной категории. Например, лицо, ранее судимое за умышленное преступление средней тяжести и отбывавшее наказание в колонии-поселении, привлекается за совокупность преступлений: умышленное преступление небольшой тяжести и преступление средней тяжести.

В данном случае имеет место простой рецидив и при назначении наказания необходимо учитывать положения ст. 68 УК. Получается, должна быть назначена колония строгого режима (п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ), несмотря на то, что речь идет не о самых тяжких преступлениях.

2. Осужденным-мужчинам при совершении тяжкого преступления, если они ранее отбывали лишение свободы, но при этом отсутствуют признаки рецидива, нельзя назначить исправительную колонию общего режима п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ. Однако им не могут быть назначены и исправительные колонии строго или особого режима, так как отсутствует рецидив, в соответствии с п. «в», «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Проанализировав закрепленный в законодательстве порядок распределения осужденных по исправительным учреждениям, мы пришли к следующим выводам.

1. Рост рецидива, как простого, так и опасного, во многом обусловлен неэффективной деятельностью уголовно-исполнительной системы.

Индивидуализация отбывания наказания не полностью способствует достижению целей наказания. Уголовно-исполнительная система не исчерпала заложенных в ней возможностей для более глубокого дифференцированного размещения категорий лишённых свободы. Полагаем, что необоснованно в колониях строгого режима содержатся как впервые совершившие преступления, так и лица при простом и опасном рецидиве.

Простой и опасный рецидив обладают различной общественной опасностью, поэтому необходимо дифференцировать ответственность лиц, совершивших преступления при этих видах рецидива. Осужденных при различных формах множественности необходимо классифицировать на более или менее однородные и группы распределять по соответствующим учреждениям.

2. В действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве не отражены критерии, характеризующие саму личность. Законодатель рекомендует судам и администрации исправительных учреждений при решении рассматриваемого вопроса уделять основное внимание степени тяжести, форме вины совершённого лицом преступления, возрасту виновного и полу [8, с. 54]. Полагаем, что в законе должны быть отражены такие критерии классификации, как характер совершённых преступлений (насильственный или ненасильственный; корыстный или некорыстный; сексуальный, идеологический и пр.) и мотивы содеянного (ревность, ненависть, зависть, месть, хулиганские побуждения).

Достаточно редко учитывается в правоприменительной практике психологическая совместимость. Кроме того, направленность методик обращения с осужденными в процессе исправительного воздействия должна иметь свои особенности и во многом зависеть от степени исправления.

При разделении осужденных должны также учитываться и возрастные группы. Например, в воспитательных колониях целесообразно раздельное содержание лиц в возрасте от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет. А в исправительных колониях – лиц молодёжного, зрелого и пожилого возраста.

Все эти критерии могли бы способствовать более эффективному воздействию на личность осуждённых. И классификация осуждённых, и их раздельное содержание должны основываться на пенитенциарных и психолого-педагогических признаках, так как одной из целей наказания является ресоциализация осуждённых [9, с. 15].

Б.С. Волков очень образно подметил, что «мотив “нравственным светом” освещает содеянное человеком, его помыслы и поступки. Мотив, будучи непосредственно связан с личностью, её социально-психологическими особенностями, играет важную роль в индивидуализации ответственности и наказания...» [10, с. 78]. Он делит мотивы на три группы: 1) политического характера; 2) низменные; 3) лишённые низменного характера.

Такая классификация мотивов могла бы быть положена в основу классификации осуждённых. При этом лиц, совершивших преступления по различным низменным мотивам, необходимо дифференцировать [11, с. 39], так как, на наш взгляд, очень важно раздельно содержать лиц, совершивших насильственные и ненасильственные преступления.

Таким образом, мы пришли к выводу, что существующая в законодательстве классификация осуждённых имеет определенные недостатки. Поэтому необходимо провести более чёткое распределение категорий осуждённых к лишению свободы по видам исправительных учреждений. В ходе проведённого нами исследования с данной точкой зрения согласились 83,3% судей, 73,2% сотрудников исправительных учреждений.

3. Обязательным критерием для классификации является степень исправления осуждённых, потому как именно такая классификация позволяет непосредственно уже в процессе исполнения нака-

зания рационально регулировать исправительное воздействие на разные категории осуждённых и менять интенсивность наказания для получения позитивного результата [12, с. 18].

Представляется, что система классификации, исходя из позитивной и негативной направленности их поведения, должна выглядеть следующим образом:

- а) доказавшие свое исправление;
- б) твердо вставшие на путь исправления;
- в) не вставшие на путь исправления;
- г) злостные нарушители режима.

Безусловно, критерии исправления должны быть четко обозначены. Должно учитываться отношение осуждённого к различным видам деятельности, к другим осуждённым и к самому себе [13, с. 69]. Речь идет, прежде всего, об отношении к режиму, воспитательной работе, к труду и к совершаемому деянию.

Литература

1. Шамис А. Исправительное воздействие на осуждённых социальная функция ИТУ // Преступление и наказание. 1994. № 12. С. 37–41.
2. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. 166 с.
3. Бочкарев В.В. Раздельное содержание разных категорий осуждённых как перспективное направление совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 42–46.
4. Савушкин С.М. Общие положения классификации осуждённых к лишению свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 166–169.
5. Кузнецов Ф.Т., Подымов П.В., Шмаров И.В. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1968. 182 с.
6. Шмаров И.В. Некоторые вопросы классификации осуждённых к лишению свободы // Труды Томского государственного университета. Т. 156. 1964. 167 с.
7. Леленталь С., Вежбицкий П. Исполнение наказания в виде лишения свободы. М.: Юрид. лит., 1978. 158 с.
8. Шайхисламова О.Р. Классификация осуждённых к лишению свободы // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 53–55.
9. Уткин В.А. Ресоциализация и прогрессивная система // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 53–60.
10. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. 189 с.
11. Горбань Д.В. «Комплексные» исправительные учреждения в пенитенциарной системе России на современном этапе ее реформирования // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 38–43.
12. Усеев Р.З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений: понятие, принципы и задачи // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 2. С. 17–20.
13. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4. С. 68–77.

References

1. Shamis A. Ispravitel'noe vozdeistvie na osuzhdennykh sotsial'naya funktsiya ITU // Prestuplenie i nakazanie. 1994. № 12. S. 37–41.
2. Karpets I.I. Individualizatsiya nakazaniya v sovetskom ugodovnom prave. M., 1961. 166 s.
3. Bochkarev V.V. Razdel'noe soderzhanie raznykh kategorii osuzhdennykh kak perspektivnoe napravlenie sovershenstvovaniya ugodovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Separation of different categories of convicted persons as a promising direction of improvement of the penal legislation] // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2015. № 3. S. 42–46.

4. *Savushkin S.M.* Obshchie polozheniya klassifikatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [General provisions of the classification of convicts sentenced to imprisonment] // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2016. № 1. S. 166–169.
5. *Kuznetsov F.T., Podymov P.V., Shmarov I.V.* Effektivnost' deyatel'nosti ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii. M., 1968. 182 s.
6. *Shmarov I.V.* Nekotorye voprosy klassifikatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody // Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 156. 1964. 167 s.
7. *Lelental' S., Vezhbitskii P.* Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody. M.: Yurid. lit., 1978. 158 s.
8. *Shaikhislamova O.R.* Klassifikatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2007. T. 7. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. Vyp. 2. S. 53–55.
9. *Utkin V.A.* Resotsializatsiya i progressivnaya sistema [Resocialization and advanced system] // Novyi yuridicheskii zhurnal. 2012. № 3. S. 53–60.
10. *Volkov B.S.* Motiv i kvalifikatsiya prestuplenii. Kazan', 1968. 189 s.
11. *Gorban' D.V.* «Kompleksnye» ispravitel'nye uchrezhdeniya v penitentsiarnoi sisteme Rossii na sovremennom etape ee reformirovaniya ["Integrated" to a correctional institution in the prison system of Russia at the present stage of its reform] // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2015. № 1. S. 38–43.
12. *Useev R.Z.* Obespechenie bezopasnosti ispravitel'nykh uchrezhdenii: ponyatie, printsipy i zadachi [Security of correctional institutions: the concept, principles and objectives] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2015. № 2. S. 17–20.
13. *Shesler A.V., Shesler S.S.* Kontrol' za deyatel'nost'yu uchrezhdenii i organov, ispolnyayushchikh nakazaniya, osushchestvlyaemyi federal'nymi organami gosudarstvennoi vlasti [Control over the activities of institutions and bodies executing punishments, carried out by the Federal bodies of state power] // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. № 4. S. 68–77.

*Поступила в редакцию 9 декабря 2016 г.
Received 9 December, 2016*